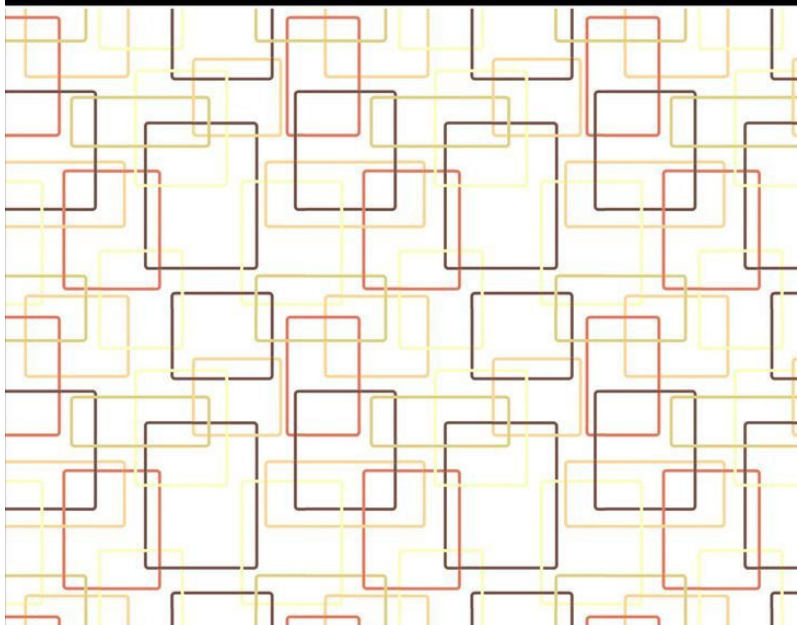

18+ Абдулазиз Бахлул

Чертоги разума

Абдулазиз Мустафаевич Бахлул

Чертоги разума. Когда сознание обратилось против тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56342085

ISBN 9785005104243

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вашему вниманию представлена книга, главным предметом повествования которой является человек, лишенный сил в борьбе со своим искаленным разумом. Книга придется по вкусу любителям мистических хорроров в стиле лавкрафтовской литературы. Желаю приятного чтения и от всей души благодарю тех, кто в суете современной жизни нашел время для моей книги.

Содержание

1 глава	5
2 глава	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Чертоги разума
Когда сознание
обратилось против тебя**

**Абдулазиз
Мустафаевич Бахлул**

© Абдулазиз Мустафаевич Бахлул, 2023

ISBN 978-5-0051-0424-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Тягостным комом в моей душе лежит тяжкий грех. Пелена под глазами не дает в полной мере взглянуть на весь этот мир, или по крайней мере на то, что от него осталось. Мы уже прошли ни с чем не соизмеримое расстояние, но мои ноги не знают усталости. Грудь во всю мочь сжимает страх, но я в силах его подавлять пока на мне нашит крест. Вокруг словно громом насаждает рокот сотни шагающих рядом со мной солдат. Хм, солдат, неловко оглядываясь по сторонам мне удастся уловить в их взгляде тот страх, который жутким неистовством сжимает мою грудь. Все мы идем под началом твоим и лишь это, может снять оковы с рук наших на поле брани, лишь это может совладать с тем страхом, что живет внутри нас. О Боже, снизойди милость свою, ибо меч поднимаю во имя твое. Придаю свою брennую плоть, ибо рассвета могу не увидеть. Моя очерненная грехами душа прогнила насквозь. И изо дня в день это бремя прорастало адскими щупальцами внутри меня, невыносимо скребя мою душу. Я надеюсь всеми силами души, обреченной на вечные муки в адском огне, что в крошечной тьме я найду спасение, прорубая своим мечом корни зла, прорастающие из злодеяний безбожников. Капли холодного и липкого пота проступали из под моей кожи. Словно мельчайшие реки они стекали вниз под моим доспехом, что делало мое пребывание

в них еще более не комфортным. Сжимая от волнения рукоять своего меча, меня невольным образом стали обуревать всяческие мысли, касательно того, каким именно способом я удостоюсь возвыситься к Богу. Как именно это произойдет? Падет ли моя брменная плоть под шквалам ударов вражеского меча, или же, найду я свой предел жизни на конце выпущенной лучником стрелы? Я старался все сильнее и сильнее сжимать рукоять в попытках уйти от этих мыслей, будто это могло помочь. Я оглядел идущих подле меня людей и мой взгляд привлек один юноша, Боже, он ведь совсем еще ребенок. Ему пади, нет и 18 от роду. Но как он держится. Кажется, в нем силы и мужества больше чем во многих из нас. Из под массивного шлема, на вид не очень надежного, выступала пара темно карих глаз. Во всем его взгляде проглядывался религиозный фанатизм. Он смотрел вперед, и не видел никакой перспективы пасть мучительной смертью, нет, он видел лишь грех, свершенный безбожниками. Палящее солнце снисходило своим теплом на наши ряды, что в купе с благой целью очиститься перед Богом, ослабляло хомут тоски, страха и волнения. Из-за глубокого пребывания в своих мыслях, я не смог сразу среагировать на то, что со стороны холмов, так отчетливо видимых мной, стал спускаться небольшой отряд сельджуков. Гнетущую атмосферу в отряде, подобно клину, сбил мощный тембр голоса проповедника, призывающий братьев по вере не склонять колени перед страхом, а с храбростью доказать свою веру в битве

с врагом. Я наполовину вытащил из ножен свой меч, словно готовясь ежесекундно сцепиться с врагом в смертельном танце, но этого бы не произошло, в силу того что от этого небольшого отряда сельджуков, по видимому насчитавшего человек 12, меня отделяло огромное количество крестоносцев. Спустя несколько секунд как отряд врага приблизился к нашему, всю ауру вокруг этих земель, словно мощным взрывом объяли голоса сотни крестоносцев, выкрикивающих «Vive Dieu Saint Amour». Волнение окутало все мое нутро, я полностью вытащил меч из ножен не в состоянии найти в себе силы повторять за словами. После того как выкрикивания смолкли, в гуще рядов, которое обрамляло теперь сплошное молчанье, я слышал лишь звуки сражения, но не мог его видеть. Под неисчислимым количеством ударов и криков, порождающих в моем сознании дурные мысли, все закончилось. Словно ничего не произошло, весь наш отряд продолжил путь, а я, еще глубже пустился в омут своих мыслей, после последних событий которые стали еще мрачнее. 12 сельджуков против сотни крестоносцев, какое отчаяние вынудило их напасть на отряд, в несколько раз превышающих их числом. Интересно, что они испытывали, когда бежали на нас? Под гнетом каких страданий они встретили свой конец? Наедине со смертью, испускаемой мощной армадой нашей армией, идущей под началом Божественных сил, эти мысли в какой то мере успокаивали меня. Ход моих мыслей прервало столкновение с конем проповедни-

ка, внезапно вышедшего из толпы рядом со мной. Я посмотрел на него. Казалось, он даже не заметил меня, еще бы, я был лишь одним из множества боевых единиц, несущих свет во спасение нашей святыни. Это уверенный в себе мужчина преклонного возраста. Из под седых бровей выступала пара серых глаз, предающих проповеднику пронизательный взгляд. У него была такая же седая борода, сходящая вниз до самой груди. Его лицо, изборожденное морщинами предавала ему вид мученика, покорно несущего свой священный долг всевышнему. На коне он держался ровно. Всем своим видом он являл подобие несокрушимого полководца, яро борющегося против сил зла.

Мы миновали пару небольших холмов и вышли на пустынную местность, единственным объектом на которой была очень старая крепость небольших размеров. Подле нее не было никаких признаков жизни. Все растительные ресурсы на этом маленьком клочке земли уже давно изжили свое, встретившись с нуждами здешних селян. Хоть крепость и не была внушительных размеров, но всем своим шатким и заброшенным видом отталкивала. Две возвышающиеся над общей постройкой башни, с виду казавшиеся не прочнее детской лепнины. Стена, на сколько хватало моего глаза это увидеть, была полностью усеяна проплешинами и дырами. Нынешние обитатели даже и не думали ничего исправлять, в надежде хоть как то подготовиться к защите.

Вот он, момент истины и возможно кульминации наше-

го похода. Один марш бросок и мы столкнемся в яростной схватке с сотнями сельджуков, укрывающихся за стенами этой исхудалой крепости. Ход моего рассуждения, тут было готовое преподнести мне новую порцию мыслей, перебил внезапный и в то же время мощный тембр голоса проповедника, внезапно перешедшего в первые ряды. Возвысив над собой крест, он начал-« В сердце наших святых земель, проникла безбожная тварь, с каждым днем со все большей и большей жадностью пожирающей святыню. Святыню, дарующую нам и нашим детям надежду, надежду быть спасенными от мук адского пламени. Обнажите клинки, сыны божьи, окропите землю кровью этой твари и подарите нашим детям и женам надежду. И не бойтесь лика смертного ибо Бог на вашей стороне!! С окончанием этой сопутствующей кровавой битве речью, наши ряды озарило вторым дыханием. Мы не помнили того большого расстояния, которое прошли. Со всех ног все крестоносцы, крича что есть мощи «Vive Dieu Saint Amour», понеслись страшной армадой в сторону крепости. Гул сотни бежавших людей бил по голове мощными волнами. Сердце было готово выпрыгнуть из моей груди. Но теперь уже страх не был мне оковами, он окрылял меня. Я не чувствовал веса своего меча и моих доспехов, я был свободен. Эти мгновения, проведенные мною в марш броске, воистину проникали в мое нутро давая осознать, что сейчас, я свободен как никогда. В эти минуты, предшествующие смертельный бриз боли, ужаса и смерти, я воистину

осознал, что эта битва лишь песчинка, песчинка бесконечного пляжа, являющегося сосредоточением битв между добром и злом.

Словно тучей, значительную часть нашего отряда, накрыло сотни летящих стрел. На моих глазах люди падали замертво. Недавно преисполненные силами, их жизни нашли свой конец так быстро, не протянув до логова зверя. Атмосфера была под неистовым напором какофонии различных звуков: от свистящих стрел в ушах, до нескончаемых воплей тех несчастных, кого стрела врага не смогла поразить с одного раза, а лишь нанести сильный урон здоровью. А я все бежал, бежал уставив свой взгляд на впереди бегущих крестоносцев. Сжимая свой меч двумя руками, бегущий в ауре беспощадной жестокости, я казалось бежал в пустоту.

В целях встретить наш потрепанный лучниками отряд, сельджуки сделали вылазку. Теперь, завязалась бойня. Все еще сжимая свой меч, я, возбужденным взглядом искал врага, хоть одного неприятеля среди этой суматохи. И мне не пришлось ждать долго. Из толпы, словно из неоткуда, вышел коренастый смуглый мужчина. Он был преисполнен гневом, и всем своим нутром это показывал. Его широкий меч был окровавленным, кровь недавно ушедшей на небеса души. Он закричал что то на своем языке, и словно ужаленный понесся на меня. Он был заметно измотан, а меня в свою очередь, окрылял страх. Я маневрировал во все стороны стараясь избегать его смертельных ударов, всей битвы

для меня не существовало в тот миг. Мы, казалось, были на краю бездны, на котором длился весь наш смертельный танец. Со временем мой враг настолько вымотался, что начал невольным образом опускать щит, не в состоянии поднимать его даже на самое короткое время. Осмелившись подойти на крайне близкое расстояние, я нанес ему точный удар в район шеи. Ало-рубиновая жидкость, будто выстрелом, ударила мне в лицо. Мой противник умер не сразу. После полученного удара он отбросил свой щит и меч. Сделав два, с присутствием дерганных движений шага, он упал на одно колено, сильно сжимая свою шею. По мере того, как под ним образовывалась кровавая лужа, его жизнь угасала. Пока в конце концов он не рухнул замертво на окропленную его же кровью землю. Не сразу опомнившись, на меня навалился второй противник. Он был значительно больше первого и гораздо сильнее. Выше меня ростом, нагроможденный мышцами буйвол, держал в руках огромную дубину. Всем своим видом, он являл подобие Голиафа. Не знаю кто еще может так быстро орудовать дубиной таких размеров, но первый его удар чуть было не сразил меня. Попав по незначительной части моего шлема, он сбил его с моей головы. Немного оглушенный этим ударом, я сделал несколько больших шагов назад и вытянул свой меч вперед на вытянутых руках, не давая этому гиганту подойти ближе. Собравшись с духом, вознеся свой меч над головой, я махнул рубящим ударом, но мой противник легко парировал его своей

тяжеленой дубиной, которая казалось, не почувствовала моего клинка. Освободив от двуручного хвата руку, мой противник ударил меня мощным джебом в нос. Я откинулся назад и упал, парализованный болью и удушьем. В глазах плыло, а во рту был привкус моей крови, нескончаемо льющейся из моего сломанного носа. Вместо того чтобы добить, мой противник переступал с ноги на ногу ожидая видимо того, когда я встану и продолжу бой. Я встал с огромной тяжестью, сильно по мне прошел этот удар. Голова чугунная, и кровь, эта кровь никак не может остановиться. Стоя на против своего казалось непобедимого соперника, я больше не замечал кровавой резни вокруг нас. В тот миг, для меня, это было подобием арены. Все с неопишуемой жадностью будто устремили свои взоры на наш поединок, исход которого, по мне, был предсказуем. На сей раз мой соперник ударил первым. Тяжелым размашистым ударом своей дубины он чуть было не выбил меч с моих рук. Он отскочил назад и с ехидной улыбкой, видимо стал ждать моего выхода. «Боже господи, снизойди милость свою, ибо меч поднимаю во имя твое». Проговаривая это в своей голове, я, стал осторожным шагом приближаться к сопернику, волоча свой меч по земле. В предвкушении удара, мой соперник обхватил свою дубину двумя руками. С пронзительным криком, я стал наносить ему удар за ударом, то колющий то режущий. Но весь этот шквал смертоносных ударов был парирован моим соперником. Меня не назвать опытным бойцом, взял меч я лишь

для того, чтобы опустить свои грехи перед церковью. В следствии чего мой стратегический запас иссяк, я не знал что делать с этим поворотливым гигантом. Тут было принял вторую попытку нападения, но не достигнув своего соперника, меня тут же сбило с ног с чудовищной силой. Трое сельджуков принялись колошматить меня дубинами. Я свернулся калачиком так, чтобы по максимуму огородить все уязвимые места в своем теле. Под шквалом ударов звериной ярости, окутанный болью, страхом и беспомощностью, я думал лишь о Боге, церкви и о своих грехах. Я стал молиться, ибо думал, что это мой конец.

Кровавый бассейн, месиво в котором люди, упиваясь жестокостью, вцеплялись друг в друга ножами, топорами, мечами и просто забивали тем, что попадется под руку. Вся, хоть и не большая, местность близ старой крепости, теперь станет сосредоточением мертвых душ, душ падших воинов. И кто знает, найдут ли они упокоение в недрах земли, или же на небесах рядом с Богом. Или они вечно буду скитаться по мрачным грезам потустороннего мира, в надежде найти путь домой.

Мои мысли окончательно овладели моим рассудком, ибо когда я вновь всем своим нутром перенесся на место битвы, сельджуки уже не избивали меня. Я лежал среди десятков трупов, своих и чужих. Затем заметил что мой отряд оттеснил вражеские силы. Протерев свое окровавленное лицо я, ползая на четвереньках меж трупов стал искать меч. По-

добрав первый попавшийся, я стал догонять мой отряд который под шквалом обстрела со стороны крепости, пытался пробиться дальше. Мы шли медленно, шаг за шагом, прикрываясь щитами. А вражеские стрелы, ударяясь о наши щиты, создавали ритмы смертельного марша.

Пока наши первые ряды яро пытались пробраться внутрь этой крепости, ломая при этом шаткие каменные стены и укрываясь от лучников, мы не сразу заметили незаметно подбирающейся к нам отряд неприятеля. Возможно тем самым они пытались загнать наш отряд в тупик, где с одной стороны были стены, испускающие нескончаемый поток стрел, а с другой, немалый отряд сельджуков, слепо бегущих на нас как стадо буйволов. Но наша вера была не преклонной, и потому этим положением дел несколько не деморализовался дух наших солдат. Несколько рядов начиная с конца повернулись для отражения этого удара, в их числе был и я.

Два, необузданно мощных урагана двигались друг на друга, в целях посоревноваться в сокрушимости. Я был в самом заднем ряду, поэтому с трудом мог оценивать о расстоянии до наших неприятелей. С момента начала сражения до настоящего времени, мне кажись, везло. Быть может, Бог не оставит меня и на сей раз, быть может, он видит мои старания возвыситься и избавиться от тяжелого греховного груза. Вознося свой меч под его началом, я несу свет, сокрушая на своем пути всю чернь, исходящую от этих сельджуков. С этими мыслями я было обрел второе дыхание, и пре-

исполненный решимостью ускорил свой бег, обгоняя тем самым некоторых крестоносцев. Но видимо не все мольбы выслушивает наш господь, видимо за всю свою жизнь, я нажил себе такой греховный долг, который ни одним добрым делом не отдать. Видимо в тот самый момент, когда я остро нуждался в руке Господня, он оставил меня, мою душу, мою бrenную плоть. Я все думал, как и когда увижу я свой конец? Буду ли я страдать под гнетом чудовищной боли, или же найду свой конец быстрым и безболезненным? Все произошло так быстро, что я кажись, и моргнуть не успел.

Стрела влетела с чудовищной скоростью в мою не защищенную голову, оставив за собой вспышку острой боли. Мое тело, парализованное, упало на землю. Боль утихла, но я еще видел, смутные очертания разворачивающейся вокруг меня схватки. Я ощущал давления падающих на меня трупов, наступающих на меня солдат. Но я ни мог ни закричать, ни двинуться. Мой голос сковала паника, растущая с каждой секундой, тело никак не хотело подчиняться моим командам. Я открыл рот, в тщетных попытках закричать, но бесполезно, у меня не было голоса, не было сил в руках чтобы двинуться. Я лежал посреди этого хаоса слушая пронзительные крики людей, хрусты ломающихся костей и ощущая металлический привкус крови у себя во рту. Вот мой конец, под тенью безысходного ужаса и беспомощности, Бог оставил меня. Я смотрел на небеса, пытаюсь разглядеть знак, знак всевышнего, но я видел лишь мутное пасмурное небо, казавшись, оку-

танное пламенем войны. Я чувствовал, как хрустят мои кости, когда пробегая, на них наступают солдаты, но я не чувствовал боли, я ждал конца. Ждал когда моя душа покинет это израненное тело и неважно куда после этого попадет, в ад или рай, я просто хотел уйти от этого.

Я пролежал так наверное минут десять, может меньше, после чего канул в небытие.

2 глава

Шел 1202 год. Активные религиозные походы в восточные земли были основным источником моей врачебной практики. На протяжении большого количества времени в лечебницу, в которой я трудился лекарем, привозили огромное количество раненых солдат. Разнообразие ран, переломов и прочих телесных недугов, собранных этими людьми с мест боевых действий, обогащали мою врачебную компетенцию. Сам я всегда относился к религиям скептически. Я недавно стал лекарем и не имел за собой репутацию врачебного светила, поэтому за неимением иной перспективы я принял работу в этой лечебнице, стоявшей на Богом забытом месте.

Лечебница являла собой подобие запустения и шаткости. Если бы я не практиковал здесь, подумал бы что это давно оставленный жильцами жилой дом. Длинно-вытянутый двухэтажный барак, в некоторых местах с выбитыми окнами. Даже для моих крепких нервов, пребывание здесь приносило мне чувство дискомфорта. Аура страдальческой боли и страха простирающаяся по всему зданию громкими воплями раненных отгоняла сон у меня по ночам. При частых наплывах бессонницы, подпитываемой атмосферой здешних мест, мне давно бы следовало схватить нервный срыв, но благо был я еще молод, поэтому я не так часто об этом

задумывался. Углубляясь в свою работу, я порой, не замечаю как быстро летит время. Порой так зарабатываюсь, что даже забываю поесть. Если бы не строгие наставления нашей кухарки касательно моей несерьезности к приему пищи, я бы так и с голоду помер. Приметен для меня еще один минус в этой лечебнице. По причине того, что эта лечебница функционирует под покровительством церкви, временами тут появляются священнослужители и своими бодрыми речами разжигают пламя авантюризма в моих пациентах. Не сказать чтобы это меня так сильно беспокоило, но иногда это отвлекает меня от дневных хлопот.

Ход моих мыслей прервал один из моих помощников, внезапно появившись на пороге моей комнаты. С волнением на устах он оповестил меня что прибыла телега с ранеными и мне нужно спуститься для того чтобы их осмотреть. Поблагодарив помощника, я со спешкой начал одолевать длинный коридор, направляясь к центральной лестнице. Сколько бы не проходили здесь мои ноги, сколько бы не окидывали мои глаза интерьер этой больницы, все никак я не мог привыкнуть к этой запущенности. Старые, покосившиеся стены, изборожденные бесчисленным количеством трещин, всегда создавали впечатление того, что вот сейчас рухнут. Мебель изжила свое кажись, лет двести назад. Полы были усеяны местами, наступив на которые, создавался чудовищно громкий скрип.

Как только я вышел из лечебницы, моему взору открылся

хозяин телеги, такой же старый и шаткий на вид, как и его транспорт. Увидев меня, он неуверенными шагами двинулся в мою сторону бормоча что то себе под нос. Это был человек преклонного возраста, но даже для своих, скажем так 70 лет ему можно было дать все 90. Исхудалое лицо с обилием морщин придавало ему страдальческий вид, а глубоко посаженные голубые глаза, в которых все еще виднелся юношеский авантюризм, молодили его на фоне всего остального. Казалось, что каждый шаг давался для него с трудом. Подойдя ближе, он снял свою шапку обнажив облысевшую голову. Устремив взгляд на землю, он с неуверенным голосом обратился:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.